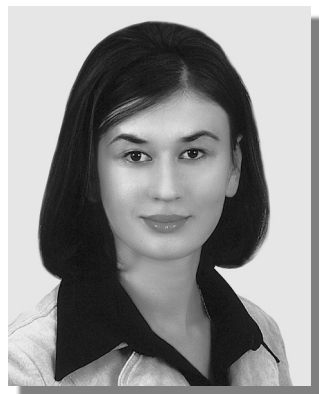

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ

З. М. БЕШУКОВА*

Эскалация в мире и России экстремизма, формирование и беспрецедентная активность экстремистских организаций требуют совершенствования правовой базы антиэкстремистской деятельности. Выработка наиболее эффективного варианта развития национально-правовой системы РФ, в том числе регламентация ответственности за преступные проявления экстремизма, несомненно, невозможны без изучения уголовного законодательства зарубежных государств, выявления его достоинств и недостатков. Статья посвящена вопросам противодействия экстремизму в законодательстве государств — участников СНГ. Констатируется, что в шести странах СНГ (Российская Федерация, Республики Молдова, Таджикистан, Казахстан, Беларусь, Кыргызская Республика) приняты комплексные законы в сфере борьбы с экстремизмом. Автором рассматривается содержание понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность». Делается вывод, что во всех специальных антиэкстремистских законах воспринят подход российского законодателя к содержанию понятия «экстремизм» («экстремистская деятельность»). Вместе с тем некоторые из данных законов имеют свои особенности, касающиеся, например, формулирования понятия «экстремизм». Кроме того, в статье анализируется уголовное законодательство стран СНГ в рассматриваемой сфере, выделяются проблемные вопросы темы, делаются конкретные выводы. Проводится сравнительно-правовой анализ законодательной регламентации ответственности за деяния, подпадающие в соответствии с российским законодательством под понятие «экстремизм». Раскрыты особенности регламентации ответственности за преступления экстремистской направленности. Сделан вывод, что в законодательстве государств — участников СНГ наблюдаются перманентные изменения и дополнения в уголовно-правовые нормы, регламентирующие

Бешукова Зарема Муратовна,
кандидат юридических наук,
докторант кафедры
уголовного права и криминологии
Кубанского государственного
университета

* Beshukova Zarema Muratovna — candidate of legal sciences, doctoral candidate of the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University.

E-mail: zarema_b2008@mail.ru

© Бешукова З. М., 2014

ответственность за проявления экстремизма. Посредством компаративного исследования доказано, что в законодательстве ряда стран СНГ прослеживается рассогласованность понятийного аппарата, причем даже в рамках одного нормативно-правового акта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремизм, ненависть, вражда, преступления экстремистской направленности, экстремистская деятельность, государства — участники СНГ, религия, национальность.

BESHUKOVA Z. M. LEGAL AND COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATION OF CIS COUNTRIES REGARDING LIABILITY FOR EXTREMISM

Escalation of extremism in Russia and worldwide, formation and unprecedented activity of extremist organizations require improvement of the legal framework relating to the anti-extremist activity. Elaboration of the most effective way to develop the Russian national legal system, including regulation of liability for criminal manifestation of extremism, is, undoubtedly, impossible without studying criminal legislation of foreign countries, revealing its strengths and weaknesses. The article analyses the issues of countering extremism in the legislation of the CIS countries. The author states that in six CIS countries (the Russian Federation, the Republic of Moldova, Tajikistan, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan) there have been enacted integrated laws on the fight against extremism. The author studies the content of the notions "extremism" and "extremist activity". The conclusion is made that all special anti-extremist laws take the approach of the Russian legislator to the notion of "extremism" ("extremist activity"). However some laws have their own peculiarities which concerns, e.g. wording of the notion "extremism". Moreover, the author analyses criminal legislation of the CIS countries in the given sphere, reveals problematic issues and makes certain conclusions. The article contains legal and comparative analysis of legislative regulation of liability for actions which fall under the notion of "extremism" according to the Russian legislation. The author reveals the peculiarities of regulating liability for extremist crimes. The conclusion is made that there are permanent amendments and additions to the criminal legal norms regulating liability for manifestation of extremism in the legislation of the CIS countries. Through the comparative research the author proves that the legislation of some CIS countries is characterized by inconsistency of conceptual framework, even within a single legal act.

KEYWORDS: extremism, hatred, hostility, extremist crimes, extremist activity, CIS countries, religion, nationality.

Борьба с преступностью, в том числе противодействие преступным проявлениям экстремизма, в государствах, входящих в состав СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан), требует координации национальных правовых систем этих стран.¹

Конституции абсолютно всех стран СНГ² гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности,

¹ Далее: Азербайджанская Республика — АР; Республика Армения — РА; Республика Беларусь — РБ; Республика Казахстан — РК; Кыргызская Республика — КР; Республика Молдова — РМ; Республика Таджикистан — РТ; Республика Узбекистан — РУз.

² При изложении положений Конституций стран СНГ используется формулировка аналогичных положений Конституции РФ. Следует отметить, что в конституциях отдельных стран они сформулированы практически идентичным для Конституции РФ образом.

языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст. 19 Конституции РФ, ст. 14.1 Конституции РА,³ ст. 25 Конституции АР,⁴ ст. 14 Конституции РК,⁵ ст. 22 Конституции РБ,⁶ ст. 17 Конституции Туркменистана,⁷ ст. 13 Конституции КР,⁸ ст. 16 Конституции РМ,⁹ ст. 17 Конституции РТ,¹⁰ ст. 18 Конституции РУз¹¹); содержат запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст. 13, 29 Конституции РФ, ст. 47 Конституции РА, ст. 47, 58 Конституции АР, ст. 5, 20 Конституции РК, ст. 5 Конституции РБ, ст. 30 Конституции Туркменистана, ст. 8 Конституции КР, ст. 41 Конституции РМ, ст. 8 Конституции РТ, ст. 57 Конституции РУз).

В шести странах СНГ приняты комплексные законы в сфере борьбы с экстремизмом: в 2002 г. в РФ — Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»,¹² в 2003 г. в РМ и РТ приняты законы от 21 февраля 2003 г. № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности»¹³ и от 8 декабря 2003 г. № 69 «О борьбе с экстремизмом»¹⁴ соответственно, в 2005 г. — Закон РК от 18 февраля 2005 г. № 31-III ЗРК «О противодействии экстремизму»¹⁵ и Закон КР от 17 августа 2005 г. № 150 «О противодействии экстремистской деятельности»,¹⁶ Закон РБ «О противодействии экстремизму» № 203-З¹⁷ принят в 2007 г. Общим для данных законов является то, что в них определяются правовые и организационные основы противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности государства, устанавливается ответственность за ее осуществление. Во всех перечисленных законах воспринят подход российского законодателя к понятию «экстремизм» («экстремистская деятельность»); можно даже сказать, что эти законы являются дословной калькой российского варианта закона. Необходимо отметить, что если в рассматриваемых законах РБ и КР, как и в соответствующем Федеральном законе РФ, понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» являются синонимами, то законодатели РМ и РТ отделили «экстремизм» от «экстремистской деятельности»

³ Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. // www.base.spinform.ru/ (2014. 17 марта).

⁴ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // Там же.

⁵ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Там же.

⁶ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. // Там же.

⁷ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. // Там же.

⁸ Конституция Кыргызской Республики. Принята 21 октября 2007 г. (Там же).

⁹ Конституция Республики Молдова. Принята 29 июня 1994 г. (Там же).

¹⁰ Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 г. (Там же).

¹¹ Конституция Узбекистана. Принята 8 декабря 1992 г. (Там же).

¹² www.consultant.ru (2014. 17 марта).

¹³ www.base.spinform.ru (2014. 17 марта).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

и закрепили в соответствующих законах две различные дефиниции,¹⁸ а законодатель РК оперирует только термином «экстремизм». Так, в ст. 1 Закона РМ от 21 февраля 2003 г. № 54-ХV «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом понимается «позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу». В ст. 3 Закона РТ от 8 декабря 2003 г. № 69 «О борьбе с экстремизмом» экстремизм определяется как «проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды».¹⁹ В ст. 1 Закона РК дается следующее определение экстремизма:

«экстремизм — организация и (или) совершение:

— физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

— физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм); разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)».²⁰ Из изложенного определения экстремизма видно, что в Законе РК выделяются отдельные формы проявления экстремизма.

При системном толковании антиэкстремистских законов стран СНГ можно сделать вывод, что во всех из них под понятие «экстремизм» («экстремистская деятельность») подпадают:

1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства;

2) осуществление террористической деятельности (за исключением РК);

3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Из текста соответствующих законов КР, РТ, РМ следует, что речь идет о возбуждении социальной розни, только связанной с насилием или с призывами к насилию, тогда как для признания экстремизмом возбуждения расовой, национальной или религиозной розни такое условие не является обязательным (например, Закон КР «О противодействии

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III ЗРК «О противодействии экстремизму» // Там же.

экстремистской деятельности»,²¹ Закон РМ «О противодействии экстремистской деятельности»).

В российском варианте антиэкстремистского закона нет указания на такой признак возбуждения социальной розни. В Законе РК, наоборот, речь идет о разжигании социальной, сословной розни, без указания на наличие или отсутствие рассматриваемого условия, а при определении национального экстремизма и религиозного экстремизма законодатель РК делает уточнение, что экстремизмом признается разжигание розни как связанное с насилием или призывами к насилию, так и не связанное с таковыми;

4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по определенным признакам (за исключением РК);

5) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (за исключением РК и РТ).

В Законе РБ под понятие «экстремизм» подпадает пропаганда и публичное демонстрирование только нацистской символики или атрибутики. Изготовление и распространение указанной символики в соответствии с Законом РБ также признается экстремизмом.²² В рамках приведения законодательства в соответствие с Законом РБ «О противодействии экстремизму» и в целях установления ответственности за деяния, подпадающие под понятие «экстремизм», был подготовлен законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия экстремизму». Проектом устанавливается административная ответственность за распространение нацистской символики и атрибутики. Под нацистской символикой и атрибутикой понимаются знамена, значки, элементы форменной одежды, приветствия, гимны, представляющие воспроизведение в любой форме соответствующей символики или атрибутики, использовавшейся Национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии (государственными, военными и другими структурами, признанными преступными Нюрнбергским международным трибуналом). Проектом предусмотрены также случаи, когда ответственность за распространение такой символики и атрибутики не применяется (например, в случаях публичной демонстрации нацистской символики и атрибутики на экспозициях и выставках и т. д.). В настоящее время данный проект внесен Правительством РБ на рассмотрение в Палату представителей Национального собрания РБ;

6) финансирование указанных в рассматриваемых законах деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (за исключением РК).

Отличительной особенностью российского законодательного определения понятия «экстремизм» является то, что под него подпадает совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Таким образом, в соответствии с легальным определением экстремизма

²¹ Закон Кыргызской Республики 17 августа 2005 г. № 150 «О противодействии экстремистской деятельности» // Там же.

²² Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» // Там же.

любое преступление, совершенное по указанным мотивам, является экстремизмом, тогда как в соответствующих законах отдельных стран СНГ перечень преступлений, совершенных по мотивам ненависти либо вражды, признаваемых экстремизмом, строго ограничен. Так, в КР, РМ, РБ, РТ экстремизмом признается только осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

— российский законодатель, в отличие от законодателей стран СНГ, отождествляет противодействие экстремизму с противодействием преступлениям, совершенным по мотивам ненависти;

— абсолютно во всех законодательствах стран СНГ, в которых имеется специальный закон, направленный на противодействие экстремизму, экстремизмом признается возбуждение (разжигание) розни по определенным в законе признакам.²³

В уголовных кодексах четырех государств (РФ, РТ, КР, РК) из шести, где действуют специальные антиэкстремистские законы, встречаются слово «экстремизм» и производные от него. Интересно, что в Узбекистане, несмотря на отсутствие законодательного определения понятия «экстремизм», слово «экстремизм» и производные от него также используются в УК.

В соответствии со ст. 41 УК РК²⁴ преступлениями, содержащими признаки экстремизма, признаются следующие: 1) возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды (ст. 164); 2) насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление предствавителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан (ст. 168); 3) вооруженный мятеж (ст. 169); 4) призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан (ст. 170); 4) диверсия (ст. 171); 5) финансирование экстремизма или террористической деятельности (233-3); 6) организация незаконного военизированного формирования (ст. 236); 7) создание общественного объединения, провозглашающего или на практике реализующего расовую, национальную, родовую, социальную, сословную или религиозную нетерпимость или исключительность, призывающего к насильственному ниспровержению конституционного строя, подрыву безопасности государства или посягательствам на территориальную целостность Республики Казахстан, а равно руководство таким объединением (ч. 2 ст. 337) либо активное участие в деятельности такого объединения (ч. 3 ст. 337); 8) активное участие в деятельности религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно создание

²³ Бешукова З. М. Регламентация ответственности за возбуждение национальной, религиозной или расовой вражды в уголовном законодательстве стран СНГ: сравнительно-правовой анализ // Российский следователь. 2009. № 23. С. 32–34.

²⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан // www.legislationline.org (2014. 15 февр.).

или руководство партией на религиозной основе либо политической партией или профессиональным союзом, финансируемыми из запрещенных законами Республики Казахстан источников (ч. 3 ст. 337); 9) организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма (ст. 337-1).

В УК КР²⁵ в качестве квалифицирующего признака составов преступлений, предусмотренных ст. 299 «Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды», 299-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды», 299-2 «Приобретение, хранение, перевозка и пересылка экстремистских материалов с целью распространения либо их изготовление и распространение, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций», выделен следующий признак — совершение указанных преступлений лицом, ранее судимым за преступления экстремистского характера (экстремистскую деятельность).

Таким образом, получается, что понятия «преступления экстремистского характера» и «экстремистская деятельность» — синонимы. В соответствии с Законом КР «О противодействии экстремистской деятельности» деяния, подпадающие под понятие «экстремистская деятельность», охватываются диспозициями следующих статей УК КР: 1) ст. 295 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»; 2) ст. 295-1 «Сепаратистская деятельность»; 3) ст. 298 «Диверсия»; 4) ст. 229 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; 5) ст. 226 «Терроризм»; 6) ст. 299 «Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; 7) ст. 233 «Массовые беспорядки»; 8) ст. 234 «Хулиганство»; 9) ст. 235 «Вандализм»; 10) ст. 299 «Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; 11) ст. 299-2 «Приобретение, хранение, перевозка и пересылка экстремистских материалов с целью распространения либо их изготовление и распространение, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций».

В соответствии с Законом КР «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистской деятельностью признаются публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных в Законе действий. Однако в УК КР не предусмотрена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Вместе с тем публичные призывы к отдельным деяниям, подпадающим под понятие «экстремистская деятельность», являются уголовно наказуемым деянием: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 226-3 УК КР) и публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст. 297 УК КР) являются уголовно наказуемыми деяниями.

Под понятие «экстремистская деятельность» подпадает также финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных

²⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Там же.

услуг, иных материально-технических средств. В УК КР уголовно наказуемым деянием является только финансирование терроризма (ст. 226-1 УК).

УК РТ,²⁶ как и УК РФ, содержит понятие «преступления экстремистской направленности». Данное понятие введено в УК РТ с той же целью, что и в УК РФ, для обозначения признака экстремистского сообщества, создание которого, руководство которым и участие в котором составляют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 307² УК РТ «Организация экстремистского сообщества». Под преступлениями экстремистской направленности в соответствии со ст. 307² УК РТ понимаются преступления, предусмотренные ст. 157 «Воспрепятствование деятельности религиозной организации», ст. 158 «Воспрепятствование деятельности политических партий и общественных объединений», ст. 160 «Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, уличных шествий и пикетирования», ст. 185 «Организация незаконного вооруженного формирования», ст. 188 «Массовые беспорядки», ст. 189 «Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды», ст. 237 «Хулиганство», ст. 237¹ «Вандализм», ст. 242 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», ст. 243 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», совершенные по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, местнической или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В УК РТ содержится ст. 307¹ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 307³ «Организация деятельности экстремистской организации», которые сформулированы практически идентичными одноименным ст. 280 и 282² УК РФ образом.

В УК Узбекистана²⁷ слово «экстремизм» и производные от него встречаются в трех статьях УК: ст. 244¹ «Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку»; ст. 244² «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях»; ст. 246 «Контрабанда».

Как нами было отмечено выше, в соответствии с российским законодательством под понятие «экстремизм» подпадает совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В связи с этим представляется необходимым провести сравнительно-правовой анализ регламентации ответственности за совершение преступлений по указанным мотивам в законодательстве стран СНГ.

Одним из способов обеспечения согласованности нормотворческих процессов в странах СНГ явилось принятие 17 февраля 1996 г. Межпарламентской ассамблеей государств — участников СНГ Модельного Уголовного кодекса²⁸ (далее — Модельный УК), поэтому при проведении сравнительного анализа за основу сравнения целесообразно взять Модельный УК.

В соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 Модельного УК совершение преступления по мотиву национальной, расовой или религиозной вражды,

²⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2008.

²⁷ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // www.legislationline.org (2014. 15 февр.).

²⁸ Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ // Правоведение. 1996. № 1. С. 91–150.

религиозного фанатизма является обстоятельством, отягчающим ответственность и наказание.

Следует отметить, что в УК стран СНГ, как и в Модельном УК, при формулировании рассматриваемых мотивов совершения преступления делается указание на эмоциональное состояние преступника путем использования таких слов, как «ненависть» (РА, АР, РК, КР, РМ, РФ); «вражда» (РБ, РК, РФ, Туркменистан, КР, РМ, РУз); «рознь» (РУз, РБ). Вместе с тем, за исключением УК РА,²⁹ УК РБ,³⁰ УК РМ,³¹ УК РФ при выделении рассматриваемых мотивов в качестве квалифицирующих признаков состава преступления используются слова, отличные от слов, используемых при формулировании обстоятельства, отягчающего ответственность. УК Республики Узбекистан не использует термины «религиозная ненависть» или «религиозная вражда», а оперирует термином «религиозные предрассудки». Важно отметить, что в УК РК отягчающим обстоятельством является совершение преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, тогда как в качестве квалифицирующего признака составов конкретных преступлений выделено еще и совершение преступления по мотиву социальной ненависти или вражды. Аналогичное несоответствие признаков мотива совершения преступления встречается и в УК Туркменистана:³² в первом случае речь идет о совершении преступления по мотивам национальной или религиозной вражды, а во втором — по мотивам социальной, национальной, расовой либо религиозной ненависти или вражды.

В соответствии с Модельным УК отягчающим обстоятельством признается совершение преступления по мотиву не только религиозной вражды, но и религиозного фанатизма. Аналогичное положение содержится в УК РА, УК АР,³³ УК РТ. Важно отметить, что в Модельном УК совершение преступления по мотивам религиозного фанатизма выделено в качестве квалифицирующего признака состава одного-единственного преступления — ст. 252 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», причем совершение указанного преступления по мотиву религиозной ненависти квалифицирующим признаком состава данного преступления не является. В УК РА совершение преступления по мотиву религиозного фанатизма указано в качестве квалифицирующего признака составов всех преступлений, в которых выделен в качестве квалифицирующего признака мотив национальной, расовой или религиозной ненависти. В УК РТ совершение преступления по мотиву религиозного фанатизма приведено в качестве отягчающего обстоятельства, однако в качестве квалифицирующего признака состава конкретного преступления данный мотив не выделен.

В УК всех стран СНГ, за исключением УК КР, совершение преступления по рассматриваемым мотивам признается обстоятельством, отягчающим ответственность. В ч. 1 ст. 55 УК КР содержится перечень обстоятельств, отягчающих ответственность. Однако в качестве такого обстоятельства не выделено совершение преступления по рассматриваемым мотивам. Возможность рассмотрения данных мотивов совершения преступления судом в качестве отягчающего обстоятельства исключена в силу положения ч. 3 ст. 55 УК КР, которое устанавливает, что «при назначении наказания суд

²⁹ Уголовный кодекс Республики Армения // www.legislationline.org (2014. 14 марта).

³⁰ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Там же.

³¹ Уголовный кодекс Республики Молдова // Там же.

³² Уголовный кодекс Туркменистана // Там же.

³³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Там же.

не может признать отягчающими обстоятельства, не указанные в настоящей статье», т. е. перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим.

В Модельном УК совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды выделено в качестве квалифицирующего признака в составах следующих преступлений: 1) ст. 111 «Убийство»; 2) ст. 119 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; 3) ст. 120 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; 4) ст. 126 «Истязание»; 5) 239 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»; 6) ст. 252 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества». Данные рекомендации Модельного УК воспринял только законодатель РК. В УК РФ перечень преступлений, в составе которых выделены указанные мотивы в качестве квалифицирующего признака, шире, чем в Модельном УК, и включает все вышеперечисленные преступления за исключением умышленного уничтожения или повреждения имущества. В качестве квалифицирующего признака состава умышленного уничтожения или повреждения имущества мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды указан в УК только трех стран СНГ — РА, РК и РУз.

Законодатель АР выделил совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды в качестве квалифицирующего признака состава только одного-единственного преступления — убийства.

Аккумулируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. В законодательстве государств — участников СНГ наблюдаются перманентные изменения и дополнения в уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за проявления экстремизма.

2. Характеризуя законодательство стран СНГ в сфере противодействия экстремизму, необходимо отметить, что во всех специальных антиэкстремистских законах воспринят подход российского законодателя к содержанию понятия «экстремизм» («экстремистская деятельность»), можно даже сказать, что эти законы являются дословной калькой первоначальной редакции российского закона. Вместе с тем некоторые из данных законов имеют свои особенности, касающиеся, например, формулирования понятия «экстремизм». Так, если в рассматриваемых законах РБ и КР, как и в соответствующем Федеральном законе РФ, понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» являются синонимами, то законодатели РМ и РТ отделили «экстремизм» от «экстремистской деятельности» и закрепили в соответствующих законах две различные дефиниции, а законодатель РК оперирует только термином «экстремизм».

3. Анализ уголовного законодательства государств — участников СНГ об ответственности за деяния, подпадающие в соответствии с российским законодательством под понятие «экстремизм», позволяет говорить о различных подходах к криминализации этих деяний.

4. Достоинством УК КР является выделение в качестве квалифицирующего признака ряда составов преступлений, предусматривающих ответственность за проявления экстремизма, совершение их лицом, ранее судимым за преступления экстремистского характера (экстремистскую деятельность). Представляется целесообразным использовать этот подход в УК РФ и ввести рецидив в качестве квалифицирующего признака в составе преступлений, предусмотренных ст. 280, 282–282².

5. В законодательстве ряда стран СНГ прослеживается рассогласованность понятийного аппарата, причем даже в рамках одного нормативно-правового акта. Например, в УК РК отягчающим обстоятельством является

совершение преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, тогда как в качестве квалифицирующего признака составов конкретных преступлений выделено еще и совершение преступления по мотиву социальной ненависти или вражды. Аналогичное несоответствие признаков мотива совершения преступления встречается и в УК Туркменистана: в первом случае речь идет о совершении преступления по мотивам национальной или религиозной вражды, а во втором — по мотивам социальной, национальной, расовой либо религиозной ненависти или вражды. Рассогласованность норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса позволяет констатировать нарушение принципа системности уголовного законодательства.

6. Серьезным недостатком в законодательстве в сфере противодействия экстремистской деятельности стран СНГ, на наш взгляд, является наличие большого количества оценочных понятий. Представляется, что понятия, не имеющие общепонятного значения, не должны фигурировать в уголовном законе без внятного определения. В связи с этим целесообразно четко разграничить ключевые понятия в сфере противодействия экстремизму с целью исключения их двусмысленного употребления.